Литература

1. Об утверждении Концепции развития информационно-коммуникационных технологий таможенных органов Республики Беларусь на 2014-2020 годы: приказ Председателя Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 16 сентября 2014 г. № 460-ОД // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 10.04.2015;
2. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза): Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 10.04.2015.
3. О внесении изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары, и признании утратившими силу некоторых решений Комиссии Таможенного союза и Коллегии Евразийской экономической комиссии: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 декабря 2013 г. № 289 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 10.04.2015;
4. О классификаторах, используемых для заполнения таможенных деклараций: решение Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 г. № 378 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 10.04.2015;
5. О бюджетной классификации Республики Беларусь: постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 31 декабря 2008 г. № 208 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 10.04.2015.

БЕЛАРУСЬ КАК ЧАСТЬ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МИР-СИСТЕМЫ

А. А. Кратковский

Концепция мир-системного анализа (МСА), развиваемая И. Валлерстайном, превратилась за последние несколько десятилетий в одно из самых влиятельных направлений современной социальной теории, оказав влияние на многих экспертов, аналитиков и политиков.

Особенность концепции мир-системного анализа в ее универсальности, точнее, в ее базовом постулате, который отвергает классическое деление социальной реальности на три отдельных полуавтономных сферы: политическую, экономическую и социокультурную. МСА – это попытка создания некой единой исторической социальной науки, которая вышла бы за рамки отдельных дисциплин и междисциплинарных изысканий. Мир-системный анализ, в данном случае, это попытка такого выхода.

Среди отличительных черт современной капиталистической мир-экономики И. Валлерстайн называет непрерывное накопление капитала – движущую силу данной мир-системы и осевое разделение труда, разделяющее систему на центр и периферию [4, с. 87]. Мир-экономика капиталистического образца возникает в одной части мира, а весь прочий мир инкорпорируется в нее со временем, что приводит к крайне жесткому разделению государств на гегемонов, чье неоспоримое господство переносится на прочие государства, полупериферию и периферию, при этом границы капиталистической мир-экономики соответствуют границам суверенных государств. Гегемония, однако, недолговременна, так как связана она с кондратьевскими циклами, структурной моделью циклических ритмов и трендов, воплощающих базовые противоречия системы.

Одним из важнейших аспектов МСА является упор на волновую природу развития исторических систем, которая выражается в динамике циклических ритмов. Главный циклический ритм – это так называемый кондратьевский цикл, который длится примерно 45–60 лет и состоит из фаз расширения (А-фаза) и упадка (Б-фаза). Помимо ритмов рассматриваются и тренды, длящиеся 150–300 лет, связанные прямо с циклами гегемонии. В ядре (центре) капиталистической мир-системы постоянно чередуются периоды соперничества и гегемонии государств за относительный контроль над всей мир-системой в целом.

Дж. Арриги предложил еще одно понимание природы взаимосвязи ритмических циклов и циклов гегемонии. Он отметил связь циклов накопления с чередованием фаз материальной и финансовой экспансии [2, с. 280]. Исчерпание всей возможности монопольного расширения и перераспределения капитала в рамках одного такого цикла укладывается в два кондратьевских и один цикл гегемонии, разделяя весь такой процесс на четыре стадии. Установление гегемонии находится на стыке первой и второй кондратьевской волны [2, с. 302].

Современная капиталистическая мир-экономика разделена на три подструктуры – ядро (центр), полупериферию и периферию, и находится на стадии упадка старого гегемона – США, что подтверждает и состояние мира (кондратьевская Б-фаза) на исходе волны К3 и начале волны К4 [2, с. 132].

Постепенный упадок старого гегемона и утрата им контроля над ядром мир-экономики приводит к ситуации, когда внутри ядра рождаются новые заинтересованные в гегемонии силы. Так, Япония, бывшая в период британской гегемонии страной полупериферии, становится полноценной частью ядра и претендует на статус гегемона, но в связке с Южной Кореей. Неоднозначна роль Китая, находившегося в статусе полупе-

риферии, однако способного вместе с другими высокоразвитыми государствами Северо-Восточной Азии создать оппозицию усиливающейся Европе, которая ищет союза с Россией (периферийной страной, обладающей, однако, рядом особенностей, которые делают невозможным гегемонию Европейского Союза без связки с Россией).

Беларусь, бесспорно, является частью капиталистической мир-системы и поэтому ощутит на себе вышеописанные последствия рестройки системы. При этом, если следовать классификации Дж. Арриги, Беларусь представляет собой типичную страну капиталистической периферии, находящуюся, однако, близко к центру (Северу) и обладающую рядом особенностей, присущих странам капиталистического центра. Тем не менее, периферийный статус Беларуси предопределяет ее место внутри европейской зоны гегемонии наряду с Россией, а особенности международного положения и экономическая ориентация на Россию в международной системе разделения труда приведут к постепенной репролетаризации и ремаргинализации, что будет характерно также и для Европы. Невозможность либерализации и искусственного роста среднего класса – двух ключевых обещаний неолиберальных идеологов 1990-х годов связано, прежде всего, с особенностями положения международной капиталистической системы, с продолжающимся кризисом. В будущем отсутствие процветания приведет к серьезным социальным последствиям и всплеску политической активности «антисеверной» или, используя более устаревшую терминологию, антиимпериалистической направленности, которая будет принимать новые идеологические формы на фоне дальнейшего ухудшения ситуации в Беларуси и во всех странах периферии вообще. Таким образом, очень остро встанет вопрос о поведении элит и их ориентации в складывающейся ситуации.

Невозможность обеспечить социальные обязательства и падение уровня безопасности в регионе (мы уже можем наблюдать развитие ситуации в Украине, фактически предсказанное И. Валлерстайном) приведут к росту социального беспорядка. Вызов будет брошен странам периферии и Беларуси в том числе, и от избранного государствами курса зависит их будущее и суверенитет. Период 2020-х – 2030-х годов, пиковый в контексте нарастающего хаоса в системе международных отношений и внутригосударственных систем может стать самым сложным в истории страны [1, с. 392].

Однако близость Беларуси к центру европейского претендента на гегемонию и ядру мир-экономики ставит закономерный вопрос: готов ли центр мирится с близостью очага беспокойства? Часто это вопрос рассматривается в разрезе конфликтных европейско-российских отношений, однако уже сейчас можно с высокой долей вероятности говорить о

скором примирении России с ЕС и важной роли Беларуси в этом процессе.

Если говорить о международных отношениях и месте Республики Беларусь в борьбе кондоминиума США – СВА и европейского «континентального» альянса, то мы находимся в интереснейшем положении. Фактически вопрос включения России в «континентальный» альянс, как и включения КНР в поддерживаемый США кондоминиум в Северо-Восточной Азии является ключевым для понимания скорости протекания процессов. Субстанциальная сущность перемен мало изменится от того, как быстро определятся факторы будущих событий.

Интересно то, что КНР в целом была заинтересована в Республике Беларусь, однако переход Китая к ориентации на СВА, заметный уже сейчас, оставляет Беларусь меж двух центров, медленно сближающихся друг с другом. В противовес цивилизационному подходу, выделяющему Россию и ее сферу влияния в рамках некой отдельной единицы анализа, И. Валлерстайн и И. Мессарош говорят о России как о ресурсной базе европейского «континентального» альянса и важной части производственной цепи.

Неминуемое поражение европейского блока И. Валлерстайн связывает с технологическим отставанием и ориентацией Европы на протекционизм и с тем, что европейцы связаны по рукам и ногам проблемами «среднего класса» и дезинтеграции старой гегемонии, поддерживавшей европейскую часть ядра капиталистической мир-экономики.

Конечно, ориентация Беларуси на Европу и Россию, на «континентальную» силу в значительном смысле предопределена. Но как внутри России, так и внутри Беларуси оппозиция империализму Севера и гегемонии Европы будет нарастать как среди масс, так и среди элит. Поражение «континентального» альянса положит начало новой альтернативе, о которой говорит И. Валлерстайн в исследовании «Капиталистическая цивилизация» и И. Мессарош в исследовании «Социализм и варварство» [3, с. 177].

И. Валлерстайн предрекает рождение новой, антиэгалитарной системы фашистского неофеодализма, в которой сохраняются горизонтальные экономические связи, но политически мир представляет собой набор автаркий. Такой сценарий вызывает пессимизм у И. Валлерстайна. И. Мессарош, впрочем, говорит о том, что простая перестройка институтов и структур мир-экономики невозможна из-за исчерпания пределов роста капитала в рамках планеты, а ремаргинализация и репролетаризация масс приведет к новому глобальному эксперименту, который будет подобен советскому [3, с. 179].

Эти факторы будут характерны как для всего «континентального» Севера, так и для Республики Беларусь.

Литература

1. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб, 2001.
2. *Arrighi G.* The Long Twentieth Century. Money, Power, and the Origins of Our Times. London, 1994.
3. *Mészáros I.* Socialism or Barbarism: from the «American Century» to the crossroads / I. Meszaros. New York, 2001.
4. *Wallerstein I.* The Modern World-System. Vol. 2: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600-1750. New York, 1980.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ВЗАИМНОГО ПРИЗНАНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА

В. А. Кунавич

Современный этап развития международных экономических отношений характеризуется процессами либерализации торговли, устранения торговых барьеров, обеспечения свободного перемещения товаров. Осуществленные террористические акты в США 11 сентября 2001 г. ускорили давно назревшую необходимость осуществления государственно-частного партнерства в сфере таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). В связи с этим в США была разработана Программа таможенно-торгового сотрудничества по борьбе с терроризмом – С-ТРАТ (Customs-Trade Partnership Against Terrorism), направленная на повышение безопасности перевозок товаров путем ужесточения контроля за прибывающими контейнерами благодаря предварительному информированию [1], которая впоследствии стала основой концепции института уполномоченного экономического оператора (далее – УЭО) – Authorized Economic Operator (АЕО). Это было сделано после принятия в 2005 г. Рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли на ежегодно проводимой сессии Совета в штаб-квартире Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО) в Брюсселе.

В соответствии с определением Рамочных стандартов, УЭО – участник ВЭД, чья деятельность получила одобрение таможенной администрации, как соответствующая нормам ВТамО или стандартам обеспечения безопасности цепи поставки товаров. Данным документом определено, что одним из направлений развития института УЭО является взаимное признание его статуса таможенными администрациями договаривающихся стран [2].

В развитие данного положения в 2011 г. ВТамО было принято Руководство по разработке договора о взаимном признании. В соответствии с